Список литературы

Бовуар, С. де. Второй пол. – Т. 1, 2 /пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой; коммент. М.В. Аристовой. – М.; СПб., 1997.

Бэм, С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов /пер. с англ. – М., 2004.

Терновая, Л.О. Гендерное измерение международных отношений и внешней политики / Внешняя политика: вопросы теории и практики. – М., 2009.

Шведова, Н.А. Просто о сложном: гендерное просвещение. – М., 2002

© Богданова О.С., 2010

А.Н. Бурыкин

ПОЛИТИКА ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА САХАЛИНА (1905 – 1945 ГГ.)

БУРЫКИН Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и управления Сахалинского государственного университета (e-mail: burykinsfamily@bk.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы осуществления японским правительством переселенческой политики и формирования постоянного японского населения на Южном Сахалине, отторгнутом от России в результате русско-японской войны 1904 – 1905 гг.*

Ключевые слова: *Формирование постоянного населения, колонизация, национальный состав населения, условия осуществления переселенческой политики.*

В результате русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и заключен- ного в Портсмуте (США) мирного договора Япония отторгла от России южную часть о. Сахалина. Правительство Японии спешило воспользоваться плодами Портсмутского мира, поэтому колонизация Южного Сахалина (японское название Карафуто) началась ускоренными темпами. Имеющиеся источники весьма ограничены в освещении многих аспектов этого процесса, поскольку значительная часть архивов губернаторства Карафуто была утрачена в конце Второй мировой войны. Но даже эта сохранившая-

ся часть документов истории позволяет выявить основные направления политики японского правительства по формированию нового по национальному составу постоянного населения Карафуто.

Около двух лет длился переходный период, в течение которого властные функции на территории Карафуто осуществляли представители армии. 31 марта 1907 г. военная администрация была упразднена, и власть перешла к Управлению по делам Карафуто (Карафуто-те). Его возглавлял губернатор, обладавший широкими полномочиями, включая и полномочия по вопросам колонизации[1]. Сначала административным центром губернаторства Карафуто был объявлен пост Корсаковский. Позднее он переместился в г. Тоё-хара, строительство которого близ старого русского села Владимировка (ныне г. Южно-Сахалинск) началось сразу же после окончания войны.

Активная депортация в Россию русского населения и увеличение численности японского населения, необходимого для освоения южной части Сахалина, стало одной из главных задач японских властей. В конце 1905 г. на Карафуто насчитывалось около 500 русских подданных, а к концу 1906 г. – всего 123 человека[2]. Японское правительство приступило к созданию условий активного заселения обретенных территорий переселенцами из Японии, а в дальнейшем – и из Кореи. Организационная сторона решения этой сложной задачи была тщательно проработана. Правительство Японии выделило для этого значительные финансовые средства; создавались переселенческие бюро для оказания помощи переселенцам; пароходные и железнодорожные компании перевозили мигрантов по сниженным тарифам; в печати началась пропагандистская компания по созданию позитивного образа Карафуто, освоение и заселение которого позиционировалось как патриотическая миссия. Эта работа проводилась с целью сформировать здесь постоянное, преимущественно японское, население.

Первоначально основные усилия государственных органов были направлены на организацию крестьянского переселения, которое позволило бы в относительно короткий срок создать на новых территориях серьезную сельскохозяйственную базу в качестве основы будущего экономического развития. Поэтому от всех переселенцев требовалось принципиально важное согласие остаться на осваиваемых землях на постоянное жительство. Кроме того, каждая семья переселенцев должна была иметь в своем составе не менее двух лиц, способных к ведению земледелия, а также

---

[1] См.: *Стефан, Дж.* Сахалин. История // Краеведческий бюллетень. – 1992. – С. 67.

[2] См.: Южный Сахалин под властью японцев // Природа и люди Дальнего Востока. –1906. – № 5. – С. 3 – 5.

обладать средствами на проезд, питание и приобретение сельскохозяйственного инвентаря.

Такая переселенческая семья могла рассчитывать на выделение ей участка земли под строительство дома, пастбища и земледелие. Общая площадь земельного надела составляла около 27 га. К весне 1908 г. на реализацию этих целей на Карафуто было отведено более 21 тыс. га земли, пригодной для обработки, и более 18 тыс. га – для пастбищ. Для освоения земель переселенцам рекомендовались для заселения прежде всего участки, расположенные на юго-западном побережье и на берегу залива Анива. К осени 1905 г. на Карафуто прибыло около 2 тыс. японцев. В последующие годы японское население быстро увеличивалось за счет крестьян-переселенцев и рабочих, приезжавших на рыбные промыслы.

Новоселы были преимущественно выходцами из северных территорий Японии – островов Хоккайдо и Хонсю, где природные и климатические условия были более привлекательны для ведения сельского хозяйства. Поэтому в 1908 г. первые переселенцы обратились к правительству с петицией, в которой, изложив свои нужды, они просили улучшить их положение, расширить перечень льгот.

Руководство губернаторства Карафуто, заинтересованное в ускорении темпов колонизации, поддержало их предложения. Дополнительные меры поддержки переселенцев состояли в том, что полученный в бесплатную аренду участок земли через пять лет передавался в собственность семьи переселенца, которая его обрабатывала; стало бесплатным пользование пастбищем, как и получение посевного материала зерновых и картофеля в первый год хозяйствования. Кроме этого была введена система государственных субсидий для приобретения домашних животных, земледельческих орудий, лесоматериалов, строительства жилья и др. Эти меры способствовали активизации процесса переселения[1]. В 1907 г. в Карафуто насчитывалось 20,5 тыс. жителей, а в 1913 г. – уже 42,6 тыс. Всего же за первые 15 лет колонизации японское население Карафуто возросло более чем в 20 раз, составив к 1920 г. 105,9 тыс. человек[2]. Необходимо отметить, что организационная работа по привлечению новых переселенцев велась не только в Японии, но также, в том числе насильственно, в Корее. К 1940 г. численность корейцев составляла примерно 4% от общей численности населения Карафуто.

Правительство Японии уделяло серьезное внимание развитию инфраструктуры Карафуто – транспортных коммуникаций и средств сообщения. Это должно было создать необходимые условия для переселенцев, спо-

---

[1] См.: *Лопачев, А.М.* Из истории японской колонизации на Южном Сахалине // Вопросы всеобщей истории: сборник статей. – Хабаровск, 1972. – С. 228 – 245.

[2] См.: *Стефан, Дж.* Сахалин. История…– С. 90; *Погребецкий, А.И.* Экономические очерки современной Японии. – Харбин, 1927. – С. 99.

собствовать развитию малого, среднего и крупного бизнеса, улучшить работу органов управления губернаторства.

Важнейшим инфраструктурным проектом стало строительство железнодорожных магистралей, которое осуществлялось в сложных условиях горно-лесистой местности. На всем протяжении железнодорожного пути было построено более 120 станций, 24 тоннеля, 618 мостов и сотни других инженерно-технических сооружений. К 1945г. протяженность основных линий железных дорог составила 700,4 км[1]. Сеть шоссейных дорог связывала административный центр губернаторства, город Тоёхара, с портами и основными промышленными районами. Вдоль железных дорог были проложены многочисленные побочные шоссейные и проселочные дороги, связывавшие железнодорожные станции с небольшими поселками и отдельными хозяйствами. С 1933 г. между Японией и южным Сахалином было налажено регулярное круглогодичное паромное сообщение, а в 1935 г. открыто авиационное сообщение, подводный кабель обеспечивал телеграфную связь с метрополией[2].

К освоению новых территорий оперативно подключились мелкие и средние предприниматели. Объектом их бизнес-интересов стало обеспечение различными услугами сначала вооруженных сил, а затем и переселенцев. Предпринимательский дух переселенцев был исключительно высок – только за 1906 г. ими было зарегистрировано свыше 1200 предприятий. Правительству Японии и губернаторству удалось привлечь на Южный Сахалин крупнейшие промышленные группы – компании «Мицуи», «Мицубиси», «Нитиро Мокудзай», «Акита Мокудзай» и другие. В 1939 г. японские инвестиции в экономику Карафуто исчислялись в 0,7 млрд иен и составляли около 5 % всех внешних активов Японии, а к 1945 г. они возросли до 0,8 млрд иен[3].

Массовое переселение на Карафуто началось с активизации там освоения разнообразных природных ресурсов, ставших основой рыбной, лесной, целлюлозно-бумажной, угольной промышленности, строительства, железнодорожного транспорта, связи и др.

Становление рыбной промышленности складывалось в условиях достаточного количества и разнообразия морских биоресурсов в прибрежной акватории и накопленного опыта привлекаемых к их освоению японских рыбаков.

---

[1] См.: *Костанов, А.И.* Самая восточная дорога России: очерки истории Сахалинской железной дороги.– М., 1997. – С. 40.

[2] См.: *Высоков, М.С.* История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. – С. 432– 435.

[3] См.: *Высоков, М.С.* Южный Сахалин и Курильские острова в системе японских колоний /Краеведы ведут поиск: сборник статей.– Южно-Сахалинск, 1985. – С. 70.

Характер организации прибрежного лова требовал участия в добыче и обработке рыбы значительного числа привлеченных рабочих. Поэтому в период весенней и летней путины население Карафуто резко возрасталo. В отдельные годы численность людей, занятых на путине, достигало 65 тыс., как это было, например, в 1940 и 1944 гг. Основную часть рабочих составляли квалифицированные рыбаки-сезонники, приезжавшие из Японии, а также местные рабочие (см. табл.1).

Таблица 1

Численность рабочих, занятых в рыбной промышленности Южного Сахалина[1] (на конец 1943 г.)

Показатели	Западное побережье	Восточное побережье	Залив Анива	Всего
Население с основным занятием в рыболовстве	12 594	1 916	8 820	23 330
Население, для которого рыболовство было побочным занятием	1 604	453	1 103	3 160
Всего рыболовецкого населения в поселках и прибрежных городах, занятого в промышленности:	14 198	2 369	9 923	26 490
В том числе:				
мужчины	7 916	1 258	5 193	14 367
женщины	6 282	1 111	4 730	12 123

Завоз рыбаков–сезонников колебался в разные годы от 10 до 18тыс. человек, из других отраслей промышленности и сельского хозяйства привлекалось до 20 и более тыс. человек[2]. Развитие добычи, переработки рыбы и морепродуктов активизировало рост таких городов, как Отомари (Корсаков), Хонто (Невельск), Маока (Холмск) и других населенных пунктов, расположенных вдоль побережья. Роль рыбной промышленности являлась весьма заметной и в заселении Курильских островов. Следует отметить, что в этот период Курильские острова в административном отношении выделялись в отдельную провинцию Тисима. Сложные природно-климатические условия тормозили процесс переселения, но принимавшиеся меры дали свои результаты: к 1939 г. здесь насчитывалось 18 тыс. переселенцев и к середине 40-х гг. – около 120 населенных пунктов[3].

---

[1] Составлено по: *Чернявский, Г.И.* Заметки о развитии рыбной промышленности Сахалина и Курил. – Южно-Сахалинск, 1958. – С. 40.

[2] См. там же – С. 39.

[3] См.: *Высоков, М.С.* История Сахалина и Курил в самом кратком изложении. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 81.

Однако массовое привлечение рабочих в рыбную промышленность не решало из-за сезонного характера занятости важнейшей задачи переселенческой политики – формирования постоянного населения на Карафуто. Поэтому особого внимания требовало создания здесь инвестиционной привлекательности, приемлемых условий для переезда, создания рабочих мест, трудоустройства и закрепления квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров развивающейся промышленности, строительства, инфраструктурных отраслей, учреждений образования, медицины и культуры.

Одним из позитивных примеров решения этой проблемы стала организация лесопиления, лесопереработки, в том числе глубокой. Запасы леса на юге Сахалина к 1905 г. были практически нетронутыми и исчислялись в объеме 834 млн куб. м. Их интенсивная разработка началась в 20-е гг. XX в. К 1926 г. доля поставок древесины на японский рынок из Карафуто составила 48,2 %, в десятки раз превысив объемы поставок из Кореи и Тайваня[1]. Это было вызвано растущим спросом на лес и пиломатериалы в Японии, а также строительством целлюлозно-бумажных заводов и железных дорог на территории Карафуто.

Целлюлозно-бумажная промышленность на долгие годы стала одной из системообразующих в экономике губернаторства и опорой в осуществлении переселенческой политики, оказав значительное влияние на процесс формирования постоянного японского населения, на изменение профессионального и образовательного состава переселенцев. Как само строительство целлюлозно-бумажных фабрик, так и их последующая эксплуатация требовали значительного привлечения постоянных квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, а сами фабрики стали одним из мощных градообразующих факторов. В конце 1914 г. фирма «Оози» построила целлюлозно-бумажную фабрику в Отомари (Корсаков); вступили в строй бумажные фабрики: в порту Маока (Холмск) – в сентябре 1919 г., а в городке Нода (Чехов) – в феврале 1922 г. К середине 30-х гг. действовало восемь таких предприятий. В 1941 г. целлюлозно-бумажные фабрики Карафуто достигли своей наивысшей производительности, выпустив 201,4 тыс. т бумаги и 214 т целлюлозы, что составило 70 % общего объема этой продукции в Японии[2]. При целлюлозно-бумажных фабриках возникали промышленные поселки, ставшие вскоре городами: Нода (Чехов), Томариору (Томари), Усутору (Углегорск), Сикука (Поронайск), Сиритору (Макаров), Отиай (Долинск).

Стимулирующим фактором формирования постоянного японского населения Карафуто и предпосылкой бурного развития его промышленности стало также привлечение квалифицированной рабочей силы для разработки значительных запасов каменного и бурого угля. Начавшаяся в 1909 г.

[1] См.: Хозяйство Японии и Китая в 1927 году. – Хабаровск, 1928. – С. 49.
[2] ГАСО. – Ф.171.– Оп. 1.– Д. 4. –Л. 26.

с 4,6 тыс. т угля, его добыча в 1920 г. составила – 154 тыс. т, в 1941 г. – 6,6 млн т, а число действующих угольных шахт достигло 30-ти. Именно организация крупных угледобывающих предприятий стала базой создания нескольких десятков новых населенных пунктов, таких, как города Торо (Шахтерск), Найхоро (Горнозаводск), шахтерские поселки Нисисакутан (Бошняково), Китакадзава (Тельновский), Тайхэ (Ударный), Тайэй (Угольный), Минами–Найоси (Шебунино), Найбути (Быков), Хигаси-Найбути (Углезаводск), Каваками (Синегорск) и многие другие. В городах Найхоро (Горнозаводск) и Хигаси-Найбути (Углезаводск) были построены заводы по производству жидкого топлива из угля, положившие начало углехимии, потребовавшей привлечения высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, рассматриваемый период стал временем экономического подъема Карафуто и получения определенных результатов от осуществления переселенческой политики. Условия, созданные для деятельности переселенцев в сельском хозяйстве, мелкого, среднего и крупного бизнеса – в промышленности, строительстве, банковской сфере, инфраструктурных отраслях, просвещении, здравоохранении и культуре, стимулировали образование и рост городов, десятков промышленных поселков и сотен небольших крестьянских поселений. Несмотря на трудности, испытываемые переселенцами, население губернаторства Карафуто в 1930 г. составило 293 тыс. человек, а к 1941 г. возросло до 415 тыс. человек, что свидетельствует об успешности японской переселенческой политики на Южном Сахалине в период его оккупации с 1905 по 1945 годы[1].

© Бурыкин А.Н., 2010

Список литературы

Высоков, М.С. История Сахалина и Курил в самом кратком изложении. – Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1994.

Костанов, А.И. Самая восточная дорога России: очерки истории Сахалинской железной дороги. – М.: Транспорт, 1997.

Лопачев, А.М. Из истории японской колонизации на Южном Сахалине / Вопросы всеобщей истории: сборник статей. – Хабаровск, 1972.

Население Сахалинской области / под ред. Н.С. Шевченко. – Южно-Сахалинск: Транспорт, 1992.

Рыбаковский, Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. – М.: Наука, 1990.

[1] См.: *Попов, К.* Сахалин, Курильские острова. – М. –Л., 1945. – С. 5.

Чернявский, Г.И. Заметки о развитии рыбной промышленности Сахалина и Курил. – Южно-Сахалинск: Советский Сахалин, 1958.

В.А. Игольникова

ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1917 – 1920 ГГ.

ИГОЛЬНИКОВА Валентина Александровна – аспирантка Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, специалист первой категории юридического сектора Министерства экономики Республики Хакасия, г. Абакан (e-mail: vi@r-19.ru)

Аннотация. *Исследуются проблемы формирования социального государства в Советской России, кратко анализируется социальное законодательство, действующее в 1917 – 1920 гг., результат его применения в рассматриваемый период, а также связь с современным социальным государством.*

Ключевые слова: *Советская Россия, социальная политика, система социального обеспечения, Гражданская война, социальное страхование, декреты, патернализм.*

После Октябрьской революции социальная помощь и социальная защита населения становятся исключительно государственным делом. Само понятие «благотворительность» превращается во что-то запретное, классово чуждое, противоречащее основам социалистического общежития. Практически продолжается постепенное внедрение в жизнь страны отдельных элементов социального государства, однако сам термин «социальное государство» на протяжении всего советского периода истории никогда не использовался. Это объясняется прежде всего тем, что идеологическая основа социальных преобразований в современной России коренным образом отличается от той, которая лежала в основе аналогичных государственных преобразований на Западе и от тех подходов, которые были характерны для дореволюционной России.

Первое, что было сделано в Советской России, – это упразднение всех ранее существовавших благотворительных заведений и обществ. В апреле 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) переименовал Народный комиссариат государственного призрения (как «пережиток прошлого», придававший социальной помощи характер милостыни и благотворительности, не соответствующий социалистическому пониманию задач социального обеспечения) в Народный комиссариат социального обеспечения. Этот